

"Ты ведь не серьезно?"

Старейшина Цин Юнь немного испугался, когда посмотрел на Шуйюэ Ман, а через мгновение понял, что Шуйюэ Ман даже не шутил!

Конечно, он также знал, что такой стереотипный человек, как Суйюэ Реал, никогда не будет шутить.

"Хотя я думаю, что талант Йе Бая достаточно силен, чтобы войти в тройку лучших из всех, кого я когда-либо встречал". Но его нынешнее культивирование - это только Великое Совершенство Сгущенного Юаня. Шуй Юэ, это не шутка, ты должен быть осторожен".

Старейшина Цин Юнь открыл свой рот, его появление стало торжественным.

Старейшина Шуй Юэ посмотрел на него несколько сложным взглядом и вдруг сказал: "Есть одна вещь, которая может быть не слишком ясна".

"Что это?" Старейшина Цин Юнь сразу же спросил.

"Буквально вчера он убил двух культивировщиков из Королевского фонда."

Шуй Юэ Ман говорил спокойным тоном, как будто он говорил об обычном, необычном деле.

"Щелкни!"

Чашки упали на землю, разделившись, и чай, который разбрызгивался, промочил одежду двух мужчин, но старейшина Цин Юнь, однако, был беззаботен, и он уставился на нее на мгновение.

Шуй Юэ Ман улыбнулся редким, успокаивающим образом и сказал: "Почему же я не могу доверять ему?"

"Ты, ты говоришь правду?"

У старейшины Цин Юня были проблемы с дыханием!

Мастерство Конденсации убило двух культиваторов Учреждения Фонда, он не мог лучше знать, что это значит!

Это означало, что еще до того, как Йе Бай ступил в царство создания основ, он уже обладал прочностью царства создания основ, даже сокрушал общую прочность!

Но абсурдно, как можно обладать властью Царства Учреждения Фонда, не вмешиваясь в него?

Шуй Юэ Ман взглянул на него в тусклом взгляде и сказал: "Люблю верить или нет".

Однако старейшина Цинь Юнь поверил в это, и не от него зависело, что он в это поверит.

Глубоко вздохнув, он почувствовал волнение в глазах и спросил: "Шуй Юэ, ты должен рассказать мне все, что я знаю, этот парень". Вот именно, насколько это больно?"

Хотя оба они были мастерами царства Джиндан, в глубине души они понимали, что в их возрасте уже почти не осталось места для продвижения.

Возможно, это было бы недолго, прежде чем бесподобный гений как Ye Bai превзошел бы их.

Шуй Юэ Ман холодно вздохнул и сказал: "На каком основании я должен тебе сказать?"

Старейшина Цинь Юнь задохнулся, погладил бороду и посмотрел в глаза: "Я никому не скажу, кроме того, на этот раз Йе Бай участвует в Большом конкурсе южного региона, Неужели твоя Секта Небесного Меча все еще хочет спрятать его, мечтать, рано или поздно он просочится, почему ты не можешь сказать мне сейчас?"

"Хочешь знать?"

Водяной лунный человек улыбнулся, показал осмысленный взгляд и сказал: "Это не невозможно, но за это придется заплатить". "

"Какой ценой?"

"Огонь, приписываемый тебе оружием духа, отдай его Йе Баю."

"Невозможно, это все, что у меня есть, я осмеливаюсь отдать его, не говоря уже о том, что я не могу вынести, чтобы отдать его, я боюсь, что наш Сектантский Мастер может убить меня!"

"Это не подарок, это ссуда, ссуда Йе Бай!"

В глазах Реальности Суйюэ было какое-то сожаление.

Услышав это, старейшина Цинь Юнь издал вздох облегчения, кивнул и сказал: "Это больше похоже на то, без проблем, одолжи его, если хочешь, но с Е Бай. В его нынешнем царстве, он может использовать оружие духа?"

Глаза Суйюэ Ман вспоминали страшную сцену восхода кровавого солнца.

После минуты молчания он сказал: "Нет необходимости беспокоиться об этом, вам просто нужно одолжить это ваше духовное оружие, не беспокойтесь об этом! Услуга, Йе Бай запомнит это."

"Неужели я такой человек?"

Старейшина Цин Юнь махнул рукой под видом щедрости, но в его глазах было утешение.

Иметь будущего сильного человека должен услугу, хотя может пройти много лет, прежде чем он сможет ее вернуть, это была инвестиция, не так ли?

Быстро, с любовью бросив пронизательный черный древний меч в настоящую Водяную Луну, старейшина Цин Юнь с нетерпением сказал. "Теперь ты должен сказать это наконец, скажи это быстро, скажи это быстро, или я не соглашусь."

Реальность Суйюэ была немного беспомощна, поэтому ему пришлось рассказывать историю Е Бая с самого начала.

.....

.....

Е Бай вернулся в свою комнату после встречи с Е Тянь Нан.

Пережив столько всего за один день, Йе Тянь Нан заснул, он был просто обычным человеком, естественно, он не мог иметь такое же количество энергии, как Йе Бай и другие.

Думая об отношениях Е Тянь Наня с самим собой, Е Бай чувствовал тепло, в прошлой жизни он не испытывал такой привязанности, но теперь он нашел это ощущение очень хорошим и комфортным.

Из-за этого, Йе Бай обнаружил, что бессознательно, он смутно чувствовал, что его душа, казалось, выросла на несколько пунктов.

Это было неопишное чувство, но оно было очень сильным.

Как будто с ним что-то сплавилось.

После долгого размышления, Е Бай, наконец, пришел к выводу, что это должна быть

оригинальная душа этого тела, который слился с ним.

Иначе он бы ни за что не был так взволнован сегодня.

Говоря прямо, может быть, у него были очень сложные чувства к Е Тянь Нань, но это никогда не было бы так чисто, не говоря уже о том, что это естественно.

Возможно, это было так же хорошо, как и то хорошее.

Ye Бай молча думал, зная еще больше, что отныне он будет Ye Бай, и Ye Бай будет им.

Что касается того, какие таинственные изменения будут после слияния душ было усилено, но он был не очень ясен сейчас, но он всегда чувствовал, что это должно быть большой пользой для него.

Однако, побочные эффекты этого, Йе Бай испытал это слишком ясно.

У него было ощущение, что на этот раз, он должен был убить Луо Динг, это была не просто его одержимость, это было последнее требование души этого тела.

Неизменно, это было похоже на веревку на шее Е Бай, хорошо то, что он не отверг это, и после слияния душ, его чувство по отношению к Е Тянь Нань стало очень естественным.

Месть за убийство его матери, ни одного дня!

Если бы эта месть не была отомщена, даосское сердце Йе Бая было бы повреждено, демоническим барьером.

Это было великое табу в выращивании!

"Тук-тук!"

Подобно тому, как Е Бай думал об этих вещах, дверь его комнаты постучала очень резко, и, не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, дверь была отодвинута, и следующее, что он увидел, это шаги лотоса Су Сюэ, заходя внутрь.

Закрыв дверь, Су Сюэ посмотрела на Йе Бая и замолчала.

"Садись".

Йе Бай знал, что хочет сказать Су Сюэ, и его глаза были немного теплые.

"Ты, ты не можешь уйти, я волнуюсь за тебя".

Су Сюэ мурлыкает губами, клочок беспокойства в ее прекрасных глазах.

Йе Бай молча засмеялся и сказал: "Не доверяй мне".

"Нет, я не это имел в виду, я просто волнуюсь за тебя..."

Су Сюэ, казалось, очень не привыкла что-либо объяснять, поэтому в данный момент она выглядела немного неуклюжей.

Йе Бай вздохнул в сердце и мягко сказал: "Не волнуйся".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/932686>